

Произошедшая в 1950-1970 годы когнитивная революция, которая привела к появлению когнитивных наук, а также к утверждению в них проблематики репрезентации знания, явилась одним из важнейших факторов становления новой эпистемологической парадигмы и методологии исследования знания в современной науке.

ФЕНОМЕН КОНВЕРСИИ В КАТОЛИЧЕСКОЕ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

М.В. Казмирук, г. Минск, Беларусь

Оставаясь в структуре Католической церкви, харизматические молитвенные группы сочетают традиционное участие в церковной мессе с харизматическими как индивидуальными, так и групповыми молитвами. В целом, харизматические группы могут быть условно разделены и обозначены как «открытые» и «закрытые». В зависимости от степени, в которой руководители позволяют членам и наблюдателям говорить на молитвенной встрече или влиять на её ход. Участники движения, являясь членами Католической церкви, придерживаются традиционного догматического католического учения. Однако под влиянием «возрождения», относящегося к пятидесятническому движению, их духовность подразумевает переинтерпретирование понятий христианства и католицизма, делая определенный акцент на личных отношениях с Богом, на «крещении Святым Духом» как на дискретный духовный опыт и «на подарки Святого Духа», которые в представлении харизматических групп, «экстраординарное явление сверхъестественного порядка»[2].

Движение обновления характеризуется аспектами духовности, которые аналогичны при переходе из традиционных религий в новые религиозные движения [1]. Католическое пятидесятническое движение в значительной степени активно вербует своих адептов среди населения устойчивого среднего класса хорошо образованных традиционных верующих [3]. Тип религиозности, присутствующий среди харизматических групп, по крайней мере, для католиков, значительно отличается от того, в который они были интегрированы. В харизматических молитвенных группах акцент главным образом делается

Под конверсией (от conversion – переход в другую веру, перемена убеждений, взглядов) подразумевается ряд процессов, составляющих вход индивида в религиозную организацию. Сам феномен конверсия является достаточно разработанной областью в психологии и социологии религии [4, с. 69].

В конверсии выделяют два основных аспекта: структурный (подключение к деятельности религиозной группы без внутреннего перерождения) и психологический (подразумевает изменение идентичности индивида: мировоззрения, личных установок). Данные

аспекты могут существовать как отдельно, так и сопровождать друг друга (в таком случае, речь идет о тотальной конверсии) [4, с. 70].

«Установлено, что далеко не все люди способны к уходу в секты и куль-ты, а для тех кто все же является потенциальным адептом НРД, далеко не всегда складываются соответствующие обстоятельства, обеспечивающие их конверсию» [4, с. 70].

Остановимся на некоторых теориях конверсии, которые рассматривают вход в организацию как социально обусловленный феномен. Такие авторы, как например Ричардсон и Доусон, рассматривают новообращённых как активно ищущих, включенных в энергичный и рациональный поиск нового духовного опыта и новых моральных принципов, которые конструируют религиозную идентичность индивида [1]. Кэпс, так же как Кей и Фрэнсис относят к конверсионному опыту фактор осознания собственной греховности и т.д. Классические теории социологии конверсии базируются на таких основаниях входа в религиозную организацию, как фрустрация, психологическое напряжение, первичная социализация и различные формы прямого социального влияния [2].

Исследователь Рэмбо разработал модель конверсии, где классифицировал ее как весьма сложный и трудно идентифицируемый процесс. Он рассматривает конверсию как религиозное изменения, которое зависит от участия в многочисленных мероприятиях, опытах, окружающих людей, социальных институтов и от взаимодействия и функционирования этих различных сфер с течением времени [1]. В рамках своего исследования Рэмбо создал интегративную модель конверсии, которая состоит из семи этапов:

1. Первый этап подразумевает исторический, религиозный, социальный, культурный и личный контекст: факторы, способствующие или препятствующие конверсии;

2. Второй этап: кризис в жизни потенциального адепта: личный, социальный, комплексный;

3. Третий этап: поиск, который включает активное участия со стороны потенциального адепта для разрешения его конфликтов;

4. Четвертый этап: столкновение с новой религиозностью или новым духовным опытом;

5. Пятый этап: взаимодействие между новообращённым и адептами новой религиозности и нового духовного опыта, которое может представлять собой формирующиеся новые отношения, которые, впоследствии, могут привести к принятию новых верований и практик;

6. Шестой этап: индивидум берет на себя обязательство: решает стать настоящим членом нового религиозного общества (может включить ритуалы инициации);

7. Седьмой этап: преодоление последствий конверсии: консолидация с общиной, новая идентичность, мировоззрение, переосмысление своей жизни и т.д [1].

Таким образом, реализуются 2 следующие друг за другом функции: преодоление кризиса и социализация в маргинальной группе.

Рэмбо подчеркивает, что отдельные факторы и стадии не являются универсальными или инвариантными, а скорее интерактивными и многоплановыми и, непосредственно, сам вход в религиозное движение – достаточно длительный процесс [1].

Анализируя обстоятельства конверсии в харизматическое католическое движение, исследователи Питер и Юлия Хэлам, приходят к выводу, что типичному процессу религиозной конверсии предшествует некоторая взаимосвязь с религиозными проблемами в детстве и наличие проблем и неразрешенных конфликтов в пред-конверсионный период [1]. По данной теории, конверсия стимулируется встречей с религиозным человеком и периодическим посещением молитвенных собраний, которые приводят к новому опыту «присутствия Бога», и познавательному пониманию религиозных вопросов. Последствия конверсии включают радикальные изменения в духовной жизни, субъективное приумножение благосостояния, улучшение во взаимоотношениях с окружающими и, по свидетельству адептов, решение предшествующих проблем [2].

Причины конверсии, обыкновенно, видят в потребности безопасности, выраженной в кризисе менталитета, необходимости контроля извне, страха дуалистической интерпретации бытия, бегства от действительности и в гарантии спасения перед Богом [3].

Некоторые исследователи обосновывают стремительное развитие харизматического движения в проведенных реформах II Ватиканского собора, в связи с быстрорастущими социальными изменениями, которые смогли спровоцировать потребность в авторитетном контроле (в данном случае, Святой Дух), не подверженном влиянию и изменению [3]. Этому могли способствовать и обстоятельства неудовлетворенности современными моральными устоями и в целом религиозной жизнью общества. Таким образом, вышеописанная ситуация, вполне вероятно, является традиционной реакцией на сложившуюся аномию [2].

Адепты движения воспринимают данную аномию через призму дуалистической интерпретации бытия: борьбы устроенного порядка, который олицетворяет Бог, и хаосом – силой сатаны. Утверждение о непосредственном влиянии дьявола на ход мировой истории находит подтверждение в интервью с членами харизматических групп и литературе, которая распространена среди участников харизматического движения [3].

В таком случае, если предположить, что бегство от действительности является одним из факторов конверсии в католическое пятидесятническое движение, то, скорее всего, оно коррелируется с необходимостью индивида избежать неуправляемости мира, с желанием безопасности и стабильности [1].

Вышеописанная потребность в постоянстве взаимосвязана с убеждением, преобладающим в группах, что сторонник движения уже спасен. Факт «крещения Духом» воспринимается адептами как признак гарантии избавления индивида, дает необходимую уверенность, которую не смогло принести простое «следование правилам». В то время как глоссология не всегда отождествляется с «крещением в Святом Духе» и может оцениваться, как знак личного спасения и избранности индивида [2, 3].

Литература:

1 Halama, P. Process of religious conversion in the Catholic Charismatic Movement: qualitative analysis / Halama, P., Halamová, J. // Archive for the Psychology of Religion. – 2005. – № 26.

2 Heirich, M. Change of Heart: A Test of Some Widely Held Theories About Religious Conversion / M. Heirich // American Journal of Sociology. - Nov., 1977. - Vol. 83, No. 3.

3 McGuire, B. Meredith. Toward a Sociological Interpretation of the «Catholic Pentecostal» Movement / Meredith B. McGuire // Review of Religious Research. - Winter, 1975. - Vol. 16, No. 2.

4 Мартинович, В. А. Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов института теологии БГУ / В. А. Мартинович.- Минск: БГУ, 2008.

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ОБРАЗ ЗНАНИЯ КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Н.К. Кисель, г. Минск, Беларусь

Фундаментальные цивилизационные сдвиги на рубеже XX и XXI вв. ставят на повестку дня вопрос о переходе к новой стратегии социальной динамики, что, в свою очередь, предполагает неизбежность кардинальных изменений в различных формообразованиях культуры, в том числе и в научном познании. Динамичное развитие науки обнаруживает увеличивающийся разрыв между сложностью и новизной задач, возникающих в научном познании, с одной стороны, и приемами и методами их решения, выработанными в прошлом — с другой. В силу этого обстоятельства возникает настоятельная необходимость в методологических новациях, задающих ориентиры развития постнеклассической научной рациональности.